

Сам Сун Цисинь был доволен фильмом, но это не означало, что нужно было превозносить его до небес. Некоторые рецензенты писали такие льстивые комментарии, что от них просто мурашки бежали по коже.

У Хэн подумал немного, прежде чем вполголоса попытаться оправдать Сун Цзюня:

— Не факт, что всё это сделали наши пиарщики...

Сун Цисинь с сожалением кивнул:

— Я знаю, я понимаю...

У Хэн поцеловал его в щеку:

— Послезавтра мы уезжаем. Всё уже готово? Завтра дома проверим вещи ещё раз, а утром послезавтра вылетаем.

— Да, я знаю.

Мысль о предстоящей поездке за границу подняла настроение Сун Цисиню:

— Ладно, после премьеры результат уже зависит от рынка. Пусть будет как будет, мы не можем это контролировать.

Хорошо, что он смог отпустить ситуацию. У Хэн, увидев, что он наконец перестал переживать о кассовых сборах, снова поцеловал его в щеку, а затем, подумав, уложил его на кровать.

— Что ты делаешь?

— А как ты думаешь?

— Сейчас только восемь вечера!

— После ужина нужно немного подвигаться.

— Сразу после еды заниматься спортом вредно для желудка.

— Тогда перед сном.

— ...Где твоя совесть? Кажется, с тех пор, как мы вместе, она сначала становилась толще, а теперь вообще исчезла.

— Может, она осталась внизу...

Одежда одна за другой падала на пол, и вскоре им стало не до шуток.

18 июня Сун Цисинь весь день был занят сбором вещей для поездки за границу на следующий день. Лишь около десяти вечера, когда он уже собирался лечь спать, взял планшет и открыл несколько сохранённых страниц.

Этот день был первым днём официального проката фильма «Душа Цзэ». Сун Цисинь специально дождался вечера, чтобы посмотреть, что пишут настоящие, обычные рецензенты о его фильме.

Предыдущие рецензии были в основном коммерческими, рекламными текстами, и некоторые из них заставляли самого Сун Цисиня краснеть от стыда.

Но что поделать — в наше время, даже если ты создал что-то действительно хорошее и качественное и уверен, что это сможет завоевать аудиторию благодаря своему качеству, в мире, где информация переполняет всё вокруг, без должной рекламы можно просто остаться незамеченным.

Срок показа фильма в кинотеатрах обычно составляет около месяца. В то время как все остальные фильмы активно рекламируются, привлекая внимание зрителей, если ты не приложишь таких же усилий, обычные люди могут даже не узнать о твоём фильме, пока его уже не снимут с проката.

Тем более что этот фильм был снят по заданию сверху, и эти рекламные статьи, полные цветистых фраз, были нужны, чтобы показать чиновникам, которые предоставили компании Чэньси развлечения всевозможные льготы.

Поэтому сейчас Сун Цисинь, устроившись в объятиях У Хэна, с лёгким волнением открыл страницу одного из рецензентов. Эти рецензенты были добавлены в закладки Сун Цисинем после того, как он оказался в этом мире.

Он сам изучал эту профессию, а также любил смотреть фильмы и сериалы, поэтому рекомендации тех рецензентов, которые говорили правду, были объективны и имели хороший вкус, стали для него предпочтительными.

В то же время для обмена опытом и сравнения он также добавлял в закладки страницы тех рецензентов, чьи вкусы казались ему близкими.

Открыв их сейчас, он увидел, что многие полупрофессиональные рецензенты сегодня успели посмотреть новый блокбастер «Душа Цзэ».

— До того как я вошёл в зал, где показывали «Душу Цзэ», я никогда не думал, что на большом экране можно увидеть евнуха, сыгранного настолько преданно и трогательно. Раньше я видел бесчисленное количество исторических драм, где евнухи обычно изображались как злодеи, тёмные, неестественные и лицемерные персонажи.

— Но в этом фильме, в конце, когда старый евнух с морщинистым лицом, с решимостью в глазах, поднял факел и крикнул, что будет сражаться за Цзэ до конца, в зале многие плакали.

— Только тогда зрители вспомнили, как этот евнух появлялся в нескольких эпизодах ранее. И вдруг осознали, что это был важный персонаж, который верно служил своему правителю с детства, сопровождая его через все взлёты и падения.

— Его образ был создан так же тщательно, как и образы других преданных министров и знаменитых чиновников, и это изменило наше привычное представление о евнухах как о подхалимах и лицемерах...

— Смерть королевы была жертвой ради любви и ради страны — в чистом, белом снегу ярко-красное пятно стало символом решимости женщины разделить судьбу своего мужа и всей страны. Оставленная ею золотая шпилька с листом гинкго была символом её чистого, как золото, сердца, не боящегося огня.

.....

— До того как я вошёл в зал, я ожидал увидеть очередной дорогостоящий блокбастер, который, несмотря на красивую картинку, скорее всего, будет пустым по содержанию. Я думал, что этот фильм, как и многие другие крупнобюджетные проекты, будет полон лишь красивых, но пустых слов, дорогих костюмов и звёздных актёров.

— Но после просмотра, когда свет в зале зажётся, я долго не мог выйти из состояния, в которое меня погрузил этот трогательный и величественный фильм. И не только я — многие зрители вокруг также не могли оторваться от экрана.

— Этот фильм рассказывает не о героическом подвиге, а о неизбежности судьбы. С точки зрения истории, в войне между двумя странами нет абсолютного правого и виноватого. Оба правителя, исходя из интересов своих государств, были вынуждены вступить в смертельную схватку.

— Обычно такие фильмы сосредотачиваются на правителе Царства Цин и его генерале, а Царство Цзэ остаётся лишь символом, который нужно победить. Но этот фильм показывает историю с точки зрения Цзэ, рассказывая о трагической любви и правителе, который пожертвовал собой, чтобы защитить свой народ от вражеского нашествия.

— В самом конце, глядя на сожжённый дотла город, зрители ощущают глубокую печаль и безысходность. За каждым великим достижением лежат тысячи жертв, и нельзя просто разделить людей на хороших и плохих. Каждый из них — отдельная личность, со своей судьбой, радостями и печалью...

У Хэн, сидя рядом с Сун Цисинем, тоже читал рецензии:

— Теперь не переживаешь?

Сун Цисинь слегка улыбнулся и прижался щекой к У Хэну:

— Да, теперь я спокоен.

Он добавил, глядя на экран:

— Когда выходит новое произведение, всегда будут как похвалы, так и критика. Некоторые замечания справедливы, но многие — просто придирки.

Сун Цисинь, проживший две жизни, хорошо это понимал, поэтому сейчас он читал рецензии только тех, кто обычно был объективен и не писал коммерческих отзывов. Увидев, что большинство мнений положительные, он успокоился.

Что касается тех, кто просто искал повод для критики — он не собирался сам искать их отзывы. Пусть отдел компании, занимающийся сбором обратной связи, соберёт все замечания, отфильтрует субъективные и оскорбительные комментарии, а затем предоставит ему результаты.

<http://bllate.org/book/16375/1482365>